

Из-за поездки за границу, где Шэнь Инчжоу работал переводчиком, он почти на пять дней забросил фан-чат и даже ни разу не заглянул в Вэйбо.

Выпуск «Шифра города» с участием Юнь Вана должен был выйти только в следующую субботу, но в чате уже вовсю бурлило обсуждение. Кто-то из фанатов, имевших доступ к инсайдерской информации, поделился горячей новостью: съемки этого эпизода завершены, а следующий будут снимать уже в Великобритании.

«Неужели кто-то из наших и впрямь пробрался в съемочную группу?» — изумился Инчжоу. Он ведь сам только-только вернулся в страну, а фанаты уже все разузнали!

Подняв глаза к экрану, он заметил, что новостью поделился сам создатель этой QQ-группы и по совместительству администратор официального микроблога клуба поддержки фанатов.

«Похоже, большинство эксклюзивных инсайдов исходит именно от него, — подумал Шэнь Инчжоу. — Интересно, кто он такой?»

Наблюдая, как ребята спорят, удалось ли Юнь Вану победить в финале выпуска, Инчжоу с трудом сдерживался, чтобы не выдать спойлер. Ему было немного неловко читать их полную уверенности переписку: почти все в один голос твердили, что их кумир непременно победил.

Инчжоу уже собирался закрыть приложение, как вдруг на экране всплыло личное сообщение от Главы группы. Он растерянно уставился на экран, а поняв, кто ему пишет, не на шутку удивился.

— Ты свободен в это воскресенье? — поинтересовался тот.

Глава группы рассказал, что раз уж Юнь Ван приехал на съемки «Шифра города», местное развлекательное шоу пригласило его на небольшое интервью. Он спросил, не хочет ли Инчжоу присоединиться к ним и помочь организовать группу поддержки.

— Ты ведь из города Х, верно? — продолжил Глава группы. — Ничего сложного не потребуется, обычная встреча, как в аэропорту. Ты ведь уже ходил на подобные мероприятия? Я листал твой профиль в Вэйбо — снимки отличные. Учишься на искусствоведа или фотографа?

— Вообще-то я переводчик, — поспешил объяснить Шэнь Инчжоу. — А фотографии... так, балуюсь на досуге. Но неужели я правда могу пойти? Разве подобные приглашения не должны разыгрываться открыто среди всех участников группы?

— Всё гораздо проще, — ответил Глава группы. — Наших в городе Х не так много, а тех, кто свободен в выходные, и вовсе единицы. Сначала мы опрашиваем местных напрямую. Если никого не наберем, тогда уже откроем набор для остальных. Интервью совсем короткое, не стоит ради него заставлять людей ехать издалека. К тому же, если Юнь Ван узнает, что фанаты

ради него сорвались с другого конца страны, он может не на шутку рассердиться.

Последняя фраза заставила Инчжоу насторожиться.

— Почему? — тут же переспросил он. — Разве артисты не радуются, когда поклонники приходят их поддержать?

Статус собеседника долго мигал надписью «печатает...». Наконец пришел ответ:

— Если ты посмотришь его старые интервью, сам всё поймешь. Юнь Ван терпеть не может, когда фанаты тратят кучу денег и сил ради мимолетной встречи, и категорически не принимает дорогие подарки. Если он узнает, что ради пятиминутного разговора в телестудии люди ехали через полстраны, это его только расстроит.

Инчжоу хлопнул себя по лбу. Конечно, он знал об этом — сам читал в каком-то журнале, просто из головы вылетело. Мысленно отругав себя за недогадливость, он поспешил вернуться к делу и подтвердил, что с радостью придет.

Получив согласие, Глава группы сразу добавил его в рабочий чат. Там уже состояло человек пять-шесть. Появление новичка никого не удивило, и ребята продолжили обсуждать детали предстоящей встречи.

Глава группы оказался человеком дотошным и ответственным: подробно расписал время и место сбора, поинтересовался, легко ли Инчжоу будет добраться. Он заверил его, что прекрасно знает дорогу к телестанции и обязательно будет вовремя.

Шэнь Инчжоу и подумать не мог, что от фан-клуба может быть столько пользы. До этого он наивно полагал, что все ограничивается лишь возможностью чуть раньше других узнавать свежие сплетни о кумире.

Выдвинув ящик стола, он достал свой беззеркальный фотоаппарат. Интересно, представится ли ему шанс сделать совместное фото? И как Юнь Ван отреагирует, когда увидит его среди фанатов? Удивится ли? Все-таки они совсем недавно вместе гуляли по улицам ночного городка!

Местом встречи выбрали уютную кофейню неподалеку от телестанции. В назначенный день Глава группы ждал всех на месте с самого утра. Вместе с ним за столиком сидел куратор от развлекательного шоу.

Главой группы оказался молодой человек в тонких очках в черной оправе. Выглядел он интеллигентно и скромно: аккуратная челка почти закрывала лоб, мешая угадать его точный возраст.

По росту они с Инчжоу были почти одинаковыми. Он сам всегда немного сокрушался из-за того, что ему не хватало несчастного сантиметра до заветных ста восьмидесяти, но сейчас в окружении хрупких девушек-поклонниц они оба выглядели настоящими великанами.

Помимо Главы группы, все остальные участники встречи оказались девушками-студентками и школьницами — в самый разгар летних каникул у них было полно свободного времени. Кто-то только что сдал выпускные экзамены, кто-то учился в университете. Когда очередь дошла до Инчжоу, он лишь неловко улыбнулся и признался, что недавно защитил диплом и сейчас находится в поисках работы.

Впрочем, все они собрались здесь ради Юнь Вана, так что короткое знакомство быстро сменилось общим предвкушением.

Убедившись, что все в сборе, представитель телестанции повел группу внутрь здания. Поскольку парней было всего двое, Инчжоу держался рядом с Главой группы. Идущие следом девушки негромко перешептывались между собой, ведя себя на удивление дисциплинированно и тихо.

Съемки должны были проходить в студии на пятом этаже. Посторонних туда, разумеется, не пускали, поэтому фанатам разрешили подождать в коридоре, соединяющем гримерку с просторным конференц-залом. Здесь и должна была состояться встреча.

Когда пришло время выстроиться в ряд перед появлением кумира, Инчжоу и Глава группы, как единственные мужчины в компании, послушно отступили назад, уступая лучшие места девушкам. Он крепко сжимал в руках фотоаппарат. Организатор шепнул ему на ухо, чтобы тот снимал почаще — лучшие кадры потом опубликуют в официальном аккаунте фан-клуба. Он согласно закивал.

Спустя несколько томительных минут тяжелая дверь в конце коридора мягко отворилась, и вошел Юнь Ван. В приглушенном теплом свете ламп Инчжоу показалось, что от этого человека исходит едва заметное, мягкое сияние. Дух захватывало от его безупречности.

И, судя по всему, не он один поддался этому очарованию. Стоявшие впереди девушки беззвучно запрыгали от восторга. Понимая, что кричать и нарушать порядок на телестанции нельзя, они лишь восторженно зажимали рты ладонями и отчаянно размахивали полотенцами для поддержки, пытаясь совладать с переполнявшими их эмоциями.

Инчжоу действовал куда практичнее: он просто вскинул камеру и принялся непрерывно щелкать затвором. Сегодня он пришел сюда как обычный преданный поклонник, и скрывать свои чувства больше не имело смысла.

Приблизившись к ним, Юнь Ван тепло улыбнулся. Фанаты в чате обычно называли эту улыбку «той, ради которой стоит жить» — способной растопить даже вечные ледники.

Раньше Инчжоу находил подобные восторги преувеличенными, но теперь, когда он уже во второй раз видел артиста так близко, он понял, что никакие слова не способны передать его невероятную энергетику.

Чья-то улыбка может казаться дежурной маской вежливости, но улыбка Юнь Вана всегда дарила искреннее тепло.

Почти не опуская объектив, Инчжоу жадно ловил каждый миг, стремясь запечатлеть эту искренность во всех деталях.

В этот момент к ним подошел администратор съемочной группы и объявил, что у них будет возможность сделать общее памятное фото.

По толпе пронесся восторженный вздох — этого никто не ожидал.

Поправляя ремешок камеры, Инчжоу украдкой посмотрел на Юнь Вана. В глубине души всю теплилась робкая надежда: вдруг тот его узнает? Вдруг хотя бы мельком кивнет сквозь толпу?

Но Юнь Ван вел себя совершенно естественно. Он просто встал в центр группы, развернулся спиной к камере и приготовился к кадру.

Какое выражение лица сейчас у кумира? Шэнь Инчжоу не видел. Ему стоило огромных усилий побороть внезапное, совершенно безумное желание протянуть руку и прикоснуться к нему. Сделай он это — и путь в клуб поддержки фанатов ему заказан навсегда.

Сам он, должно быть, выглядел крайне нелепо: на лице застыла натянутая, вымученная полуулыбка, в которой смешались ребяческий восторг и горькое разочарование.

Снимок сделали на моментальную камеру. Получив свой экземпляр Polaroid, Инчжоу завороченно наблюдал, как на маленьком кусочке глянцевой бумаги постепенно проступают очертания лиц. Увидев свою глупую, покрасневшую физиономию, он смутился и поспешно спрятал карточку в сумку.

Когда он поднял глаза, Юнь Вана уже уводили в сторону гримерных под конвоем из продюсеров и помощников.

Инчжоу тихонько вздохнул, прогоняя легкую грусть. Глупо было расстраиваться. Все произошло именно так, как и должно было.

Юнь Ван — звезда первой величины, его жизнь расписана по минутам. С чего бы ему помнить случайного парня, с которым они перебросились парой фраз во время съемок реалити-шоу? К тому же сегодня Шэнь Инчжоу пришел сюда как рядовой поклонник, а не как личный переводчик. У него не было ни единого повода требовать к себе особого отношения.

Интервью должно было проходить в закрытом формате. Как только встреча завершилась, кураторы вывели фанатов из здания и тепло со всеми попрощались.

Пообещав Главе группы обработать и скинуть фотографии сразу по возвращении домой, Инчжоу попрощался со всеми. Тот благодарно улыбнулся и кивнул.

По пути к станции метро Шэнь Инчжоу окончательно успокоился. Он приложил ладони к горящим щекам — волнение от встречи все еще не улеглось, смешиваясь с легким чувством неловкости за свои неоправданные ожидания.

«И как мне только в голову взбрело, что он меня выделит из толпы?» — смущенно подумал он.

На углу улицы его взгляд зацепился за огромный рекламный щит. Из-за стекла витрины на него смотрел Юнь Ван — это был плакат новой дизайнерской коллекции, которую он представлял.

Одетый по последней моде, артист стоял вполоборота, слегка вскинув подбородок. Его безупречная, завораживающая улыбка манила каждого прохожего.

Инчжоу застыл перед витриной. Он стоял так долго, что тени на тротуаре заметно удлинились, а сумерки начали сгущаться. Прохладный вечерний ветерок овеивал лицо, но щеки все равно пылали.

Прижав ладонь к бешено бьющемуся сердцу, он вдруг понял, какими глупыми и ничтожными были его недавние терзания.

Разве то, что Юнь Ван его не узнал, способно хоть каплю уменьшить его восхищение? Разве из-за такой ерунды он должен обидеться и уйти в тень?

Что за глупости! Конечно же нет. Он по-прежнему без ума от Юнь Вана. Да и как можно не любить такую потрясающую красоту?

<http://bllate.org/book/18253/1752837>